

На правах рукописи

В. Ю. Бабышев

Бабышев Вячеслав Юрьевич

**ВЗАИМООБУСЛОВЛЕННОСТЬ ЗАНЯТОСТИ И КАЧЕСТВА ТРУДОВОЙ
ЖИЗНИ В УСЛОВИЯХ ТЕХНОЛОГИЧЕСКИХ И ДЕМОГРАФИЧЕСКИХ
ИЗМЕНЕНИЙ**

5.2.3. Региональная и отраслевая экономика
(экономика народонаселения и экономика труда)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата экономических наук

Томск – 2022

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский политехнический университет».

Научный руководитель: доктор экономических наук, профессор
Барышева Галина Анзельмовна

Официальные оппоненты:

Рощина Ирина Викторовна, доктор экономических наук, профессор, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», кафедра экономики, профессор

Озерникова Татьяна Георгиевна, доктор экономических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный технический университет», кафедра менеджмента, профессор

Воробьева Екатерина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Национальный исследовательский ядерный университет «МИФИ», кафедра «Экономика, финансы и менеджмент» Северского технологического института – филиала НИЯУ МИФИ, доцент

Защита состоится 8 декабря 2022 г. в 11 час. 00 мин. на заседании диссертационного совета «НИ ТГУ.5.2.01.», созданного на базе Института экономики и менеджмента федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 31 ТГУ, аудитория 310).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы по защите диссертации размещены на официальном сайте ТГУ: <https://dissertations.tsu.ru/PublicApplications/Details/76f9929a-f92e-4406-b011-ee6f527b1ee8>

Автореферат разослан «_____» октября 2022 г.

Ученый секретарь диссертационного совета,
доктор экономических наук, доцент

Фролова Елена
Александровна

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Развивающиеся процессы автоматизации и цифровизации экономической деятельности, трансформация форм участия человека в процессе производства, связанные с уменьшением количества рабочих мест, усилением нестабильной занятости и изменением характера рабочих операций, обостряют проблему взаимосвязи занятости и качества трудовой жизни населения и приобретают парадигмальный характер. Технологические и демографические изменения оказывают как позитивное, так и негативное влияние на характеристики занятости рабочей силы, обостряют проблемы низкой оплаты труда, ухудшения состояния здоровья работников, проблемы в области условий труда и безопасности рабочего места, ограничений прав работающих, ненормированного рабочего дня, получения более высокой квалификации и профессиональной переподготовки, социального обеспечения. Поэтому в фокусе внимания современной экономики труда оказываются альтернативные для данного времени режимы функционирования различных субъектов социально-трудовых отношений, новые изменения в характере занятости, которые постепенно получают отражение в зарубежной и национальной статистике. Например, статистический отдел Организации экономического сотрудничества и развития (ОЭСР) размещает данные о полной и неполной занятости, временной и постоянной занятости, Всемирный банк классифицирует занятость по наемному труду, работодателям и комплексному показателю «уязвимая занятость», Международная организация труда (МОТ) проводит анализ по статусам занятости: наемный труд, самозанятость в роли работодателей, индивидуальная самозанятость и внутрисемейная занятость. Однако в настоящее время в характеристиках различных форм занятости преобладает индустриальный подход, который не учитывает в полной мере новые повседневные трудовые практики и их взаимосвязь с качеством трудовой жизни. Данные обстоятельства создают необходимость изучения процессов трансформации отношений в сфере занятости, разнонаправленных тенденций в области проводимых политик с целью разрешения противоречий интересов работников и работодателей, которые обусловлены технологическими и демографическими изменениями, «трансформацией роста в занятость», необходимостью создания качественных рабочих мест для трудоустройства разных категорий работников с учетом их возрастных характеристик и особых потребностей.

Современное трудовое законодательство формировалось в эпоху сравнительно однородной и стандартной индустриальной занятости рабочей силы, для которой характерны стабильные, постоянные и регулярные рабочие места на полный рабочий день под контролем одного работодателя на его территории. В эпоху цифровых технологий и тенденций старения общества появились нестандартные формы занятости (временная работа, занятость на неполный рабочий день, заемный труд, неформальная занятость), делающие уже неэффективным применение традиционных моделей занятости, трудового законодательства и статистических показателей их измерения. В связи с этим в 2019 г. МОТ начала разрабатывать комплекс мер по адаптации существующих (в значительной мере уже устаревших) механизмов социальной защиты к изменившимся условиям рынка труда, что подчеркивает актуальность выбранной темы исследования.

Трансформация социально-экономических отношений приводит к росту противоречий между интересами работодателей и работников за предпочтительный режим занятости и качество трудовой жизни, усилению сегментированности рынка труда: делению рабочей силы на постоянную высококвалифицированную с социальной защитой и временную низкоквалифицированную со слабыми профессиональными гарантиями. Повышаются требования к качественным характеристикам рабочей силы, усиливается несоответствие между имеющимися у работников знаниями и требуемыми на рынке труда

профессиональными компетенциями, что приводит к увеличению доли лиц, работающих не по специальности, несоответствию характера занятости и качества трудовой жизни. Неравномерность демографического и экономического развития по регионам мира приводит к интенсификации трудовой иммиграции, что актуализирует вопросы влияния иммигрантов на рынок труда и занятость населения. Продолжающиеся экономические кризисы через ужесточение конкуренции на рынке труда и падение спроса оказывают негативное влияние на характеристики занятости. Старение населения актуализирует вопрос влияния количественных и качественных параметров трудовых ресурсов на экономическое развитие, качество трудовой жизни и финансовую устойчивость систем социального обеспечения (прежде всего пенсионной системы).

В рамках решения обозначенных проблем среди ученых наблюдаются разногласия по вопросу о том, какой характер занятости способствует повышению качества трудовой жизни при смене технологических парадигм. В связи с этим основной научной проблемой диссертационной работы является определение наиболее адекватных форм и режимов занятости, определяющих качество трудовой жизни, способствующих разрешению противоречий, возникающих в ходе технологических и демографических изменений, в долгосрочной перспективе меняющих характер социально-трудовых отношений при переходе от технико-экономической к информационно-технологической парадигме.

Степень научной разработанности темы. Большой вклад в решение поставленных вопросов внесли зарубежные и отечественные исследователи. На появление гибких, нестабильных и самостоятельных форм занятости в результате развития информационной парадигмы указывали как российские (В. Гимпельсон, Р. Капелюшников, Т. Карабчук, С. Косолапова, М. Мишкевич, Е. Нехода, Ли Пань, Т. Озерникова, И. Рощина, Т. М. Чудиновских, И. Цыганкова), так и зарубежные ученые (Л. Болтански, М. Кастельс, Э. Кьяпелло, Г. Стэндинг). Ряд других ученых, напротив, подчеркивают усиление стабильных форм наемной занятости (Г. Хаятт, Дж. Сплетцер).

Переход от технико-экономической к информационно-технологической парадигме развития рассматривают М. Кастельс, К. Фримен. На характер производственных отношений по мере смены технологических парадигм указывают G. Akerlof, M. Darby, J. Haltiwanger, W. Hardy, R. Keister, P. Lewandowski, M. Plant, П. Даймонд, Д. Мортенсен, К. Писсаридес. Изменение характеристик рабочей силы по мере смены технологической парадигмы отмечают в своих работах Л. Болтански, П. Вирно, Э. Кьяпелло. Анализ отраслевого и профессионального характера занятости и его особенностей дан в работах Д. Белла и О. Вередюка. Трансформацию производственных отношений и характеристик рабочей силы в зависимости от экономической формации, региональных и страновых особенностей рынка труда, отдельных отраслей описали в своих работах Л. Болтански, В. Гимпельсон, Дж. Гэлбрейт, Р. Капелюшников, М. Кастельс, Э. Кьяпелло, Н. Мкртчян, Г. Стэндинг, Ю. Флоринская.

В ряде теоретических работ рассмотрен вопрос о влиянии трансформации количественных (R. Easterlin, C. Elgin, R. Shimer, S. Tumen) и качественных (S. Chaudhuri, K. Marsikova, V. Urbanek) параметров рабочей силы на характеристики занятости. Влияние государственной политики на характеристики занятости отмечено в работах N. Bairoliya и S. Sharma. О влиянии мирового финансового кризиса на характеристики занятости указывали D. Baumgarten, M. Kvasnicka, S. Sharma, H. Winkler. Важность анализа трудовой миграции рассмотрена в работах (Ч. Езден, М. Кириллова, Т. Малева, Н. Мкртчян, Д. Пери, Ю. Флоринской). Негативные последствия трансформации отношений занятости исследовали K. Kim, Y. Kim, S. Lee. Влияние демографического старения на устойчивое социально-экономическое развитие изучали J. Conesa, W. Feng, T. Kehoe, A. Sousa-Poza. Проблему структурного дисбаланса между спросом и предложением на рынке труда рассматривали P. Diamond, H. Figueiredo, S. Roshchin, V. Rudakov, A. Şahin, P. Teixeira. Вопрос конкурентоспособности и участия пожилых людей на рынке труда был поставлен

в исследованиях зарубежных ученых: B. Boockmann, A. Bowlus, A. Clarke, J. Fries, C. Göbel, S. Gupta, A. Gustman, S.-H. Lee, N. Maestas, R. Matsukura, N. Mitsuyama, J. Molina, H. Mori, R. Ortega, H. Oxley, S. Richardson, M. Rigo, C. Robinso, S. Shimizutani, T. Steinmeier, N. Tabatabai, V. Vandenberghe, W. Vandenberghe, J. Velilla, F. Waltenberg, L. Warren, Z. Wei, J. Zissimopoulos, В. Генри, А. Зайди, Е. Камминг, Ф. Касати. Большой вклад в его решение внесли также российские авторы – О. Агеева, А. Балаев, Г. Барышева, И. Григорьева, Е. Гурвич, М. Иванова, Е. Монастырный, О. Недоспасова, И. Павлова, Д. Рогозин, Е. Рождественская, А. Сидоренко, Е. Таран, Е. Фролова, И. Шибалков и др. О политике стран по преодолению негативных последствий демографического старения писали R. Fenge, T. Maltby, E. McGrattan, E. Overbye, F. Peglow, E. Prescott, B. Vroom, А. Балаева, Е. Гурвич, М. Иванова, С. Иванов.

В ряде теоретических работ также сформулировано понятие «качество трудовой жизни» (Н. Горелов, Л. Миляева, В. Потуданская, И. Цыганкова, Е. Чекмарева), которое рассматривается как характеристика уровня и условий жизни населения, авторы выделяют объективные и субъективные составляющие трудовой деятельности. Р. Костенко, Д. Супонин исследуют качество трудовой жизни через «эффективную занятость» как максимальное использование человеческого капитала. Т. Волкова рассматривает качество трудовой жизни как с точки зрения экономической эффективности, так и с позиции интересов работников. ОЭСР использует показатель «качество работы», состоящий из трех параметров (качество заработка, незащищенность рынка труда и качество рабочей среды). Однако данные работы не имеют явной привязки разрабатываемых положений и методик к трудовым практикам и режимам занятости.

В русле обозначенных аспектов анализа трансформации отношений занятости остался не до конца раскрытым вопрос о развитии альтернативных способов функционирования форм занятости, появлении режимов занятости в рамках существующих разнообразных форм и видов занятости по мере смены технологических парадигм. Ряд работ, посвященных указанным проблемам, содержит анализ рынка труда на уровне отдельных стран без попытки анализа отмеченных закономерностей на основе баз данных по группам стран мира с разным уровнем экономического развития. Данные обстоятельства обуславливают актуальность выбранной темы и задачи исследования.

Область исследования. Содержание диссертации отвечает формуле научной специальности 5.2.3. «Региональная и отраслевая экономика» паспорта специальностей ВАК в рамках направления 8. Экономика народонаселения и экономика труда, п. 8.12. «Теоретико-методологические основы экономики труда» и п. 8.13. «Количественные и качественные характеристики трудовых ресурсов. Человеческий капитал и его характеристики».

Объект исследования – занятость в условиях технологических и демографических изменений.

Предмет исследования – социально-экономические отношения, связанные с формированием новой модели занятости и качества трудовой жизни в условиях технологических и демографических изменений.

Цель и задачи исследования. Целью диссертации является разработка теоретико-методических подходов и практических рекомендаций по выявлению взаимозависимости между характером занятости и качеством трудовой жизни, связанных с ними противоречий и способов их разрешения в условиях технологических и демографических изменений.

Для решения поставленной цели сформулированы следующие задачи:

1. Проследить эволюцию представлений об изменении характера занятости в экономической науке в ходе смены технологических парадигм и предложить авторскую классификацию занятости.

2. Выявить факторы спроса и предложения на рынке труда, определяющие специфику форм занятости с учетом региональных особенностей по укрупненной группе стран.

3. Провести анализ основных параметров характера занятости и качества трудовой жизни в рамках различных технологических парадигм в условиях демографических переходов, сформировать авторское понятие «режим занятости» на основе его взаимосвязи с изменением качества трудовой жизни.

4. Определить влияние экономически значимых факторов на формирование новой модели занятости и качества трудовой жизни.

5. Разработать новую модель занятости и качества трудовой жизни, методику ее формирования, характерную для перехода от технико-экономической к информационно-технологической парадигме.

6. Предложить и обосновать способы разрешения выявленных в сфере занятости противоречий, обусловленных технологическими и демографическими изменениями в рамках проводимой социально-экономической политики.

Теоретической основой диссертационного исследования послужили фундаментальные и научно-прикладные труды отечественных и зарубежных ученых, признанных экспертов в области экономики труда и занятости, политик и трудовых практик.

Методология и методы исследования. Работа опирается на институциональную и конструктивистскую методологию в социально-экономических исследованиях (Е. Балацкий, Т. Веблен, В. Ефимов, Дж. Коммонс, П. Ореховский), использование сравнительного метода, метода исторического анализа, корреляционного анализа, экономической статистики, институционального анализа, итальянского операизма (свободный труд может принадлежать человеку только в условиях информационного общества). Использован системно-функциональный подход, в соответствии с которым режимы занятости рассматриваются как важный элемент системы социально-трудовых отношений, позволяющий количественно и качественно определить влияние занятости на качество трудовой жизни. Ситуационный подход позволяет выявить наиболее значимые факторы влияния на современный рынок труда и определить, каким формам занятости они способствуют. Институциональный подход способствует выявлению новых трудовых практик и режимов занятости, возникающих в процессе вовлеченности людей всех возрастных категорий в социум, включая нетрадиционные формы занятости и самозанятость.

Информационную и эмпирическую базу составили базы данных ОЭСР, МОТ, Всемирного банка, ЕЭС, Key Indicators of the Labour Market (KILM), Росстата (КОУЖ, ЕМИСС, статистических сборников, включая региональный уровень), Демоскоп Weekly (ВШЭ), а также анкетирование (интервью) работодателей по выявлению потребностей предприятий Томской области в использовании труда работников предпенсионного и пенсионного возраста и удовлетворения уровнем их компетенции в рамках реализации проекта РФФИ № 19-310-90050 «Трансформация качества жизни и характеристика занятости в условиях технологических и демографических вызовов» (2019–2022 гг., руководитель Г.А. Барышева, исполнитель В.Ю. Бабышев).

Рабочая гипотеза исследования состоит в предположении, что трансформация характера занятости и качества трудовой жизни в процессе технологических и демографических изменений носит взаимообусловленный характер и выражается преимущественно в стабильной занятости, предполагающей защищенную занятость на постоянной основе в противовес уязвимой занятости. Улучшение качества трудовой жизни компенсирует ухудшение количественных характеристик рабочей силы на основе расширения многообразия режимов занятости.

Положения, выносимые на защиту:

1. Дана авторская классификация форм занятости с учетом сложившихся новых трудовых практик, характерных для смены технологических парадигм, введены новые термины, предложена авторская классификация режимов занятости.

2. Обосновано и доказано превалирующее влияние стандартных, защищенных и стабильных форм занятости в условиях демографических трансформаций при переходе от технико-экономической к информационно-технологической парадигме.

3. Сформированы и структурированы авторские рекомендации по преодолению выявленных противоречий, возникающих в ходе становления новой модели занятости и качества трудовой жизни, связанные с технологическими изменениями, повышением качества трудовой жизни и демографическим старением.

4. Разработана методика формирования модели занятости при смене технологической парадигмы и демографического перехода. Представлена новая модель занятости и качества трудовой жизни.

Научная новизна результатов исследования заключается в выявлении взаимосвязи трудового и социального аспекта производственных отношений через определение взаимообусловленного характера занятости и качества трудовой жизни, находящего социально-экономическое выражение в новых режимах занятости в результате смены технологических парадигм и демографических переходов, предложении направлений и способов разрешения сопутствующих им конфликтов и противоречий.

Наиболее значимыми элементами научной новизны данного диссертационного исследования являются следующие положения:

1. Введены в экономический вокабуляр два новых понятия:

– «стабильная занятость» как термин, предполагающий защищенную занятость на постоянной основе в противовес понятию «уязвимая занятость», которая преобладает в процессе современных технологических и демографических изменений, что потребовало для объяснения данного феномена включить в анализ параметр качества трудовой жизни;

– «режим занятости» как категория, отражающая комплексное изменение и систематизацию различных форм занятости во взаимосвязи с параметрами качества трудовой жизни в результате трансформации социально-трудовых отношений. Это позволило расширить и адаптировать существующие классификации форм занятости под новые трудовые практики, имеющие значение при смене технологических парадигм, предложить авторскую классификацию режимов занятости по критерию стабильности трудовых отношений в связи с превалированием либо спроса, либо предложения на рынке труда (прогрессивный, консервативный, переходный).

2. Доказано превалирующее влияние социально-экономических характеристик работников в распространении стандартных, защищенных и стабильных форм занятости в условиях смены технологических парадигм и демографических трансформаций. Данный исследовательский вывод основан на анализе мирового опыта по укрупненным группам и отдельным странам в динамике. Существующие повседневные трудовые практики не подтвердили ряд теоретических подходов о наступлении эпохи преимущественных нестандартных форм занятости, связанных с превалирующим влиянием работодателей в условиях технологических и демографических изменений.

3. Выявлено четыре блока противоречий, возникающих в ходе становления новой модели занятости и качества трудовой жизни, предложены авторские рекомендации по их преодолению. Обнаружено и подтверждено усиление недостаточности знаний, опыта и квалификации работников на фоне увеличения доли занятых в соответствии с полученной специальностью в связи с технологическими изменениями и демографическим переходом. Обоснована решающая роль качественных факторов занятости для обеспечения устойчивого экономического роста, высокого уровня жизни и поддержания стабильности систем пенсионного обеспечения. Авторские рекомендации сформированы в соответствии с результатами выявленных противоречий и способов их разрешения в социально-экономической политике: по преодолению разрыва между полученными в ходе образовательного процесса и требуемыми на рабочих местах знаниями, навыками; по

преодолению дефицита систем пенсионного обеспечения на основе авторской классификации факторов их стабильности; по улучшению статистических методик с целью более полного отображения современных режимов занятости. Каждая из рекомендаций отвечает на реальные запросы, выявленные в ходе проведенного исследования.

4. Разработана авторская методика формирования новой модели занятости и качества трудовой жизни, характерная для перехода от технико-экономической к информационно-технологической парадигме, в основу которой положены: смена характера производственных операций и интегрированность в рынок труда, самостоятельность и стабильность труда, продолжительность рабочего дня, защищенность рабочего места, уровень заработной платы, интенсивность работы, усложнение социально-трудовых отношений, усиление взаимозависимости между участниками трудовых отношений, повышение уровня образования и изменение количественных характеристик рабочей силы. Представлена новая модель занятости и качества трудовой жизни. Отличие авторского подхода от взглядов других исследователей на модель занятости заключается в комплексном видении взаимообусловленности между характером занятости и качеством трудовой жизни в результате влияния технологических и демографических факторов.

Теоретическая значимость работы заключается в обосновании взаимного влияния новых форм занятости и качества трудовой жизни, что позволило выявить и классифицировать режимы занятости не как изолированные статистические категории, а как комплексное системное явление, обусловленное технологическими и социально-демографическими трансформациями.

Практическая значимость исследования заключается в возможности и целесообразности использования государственными органами власти и организациями всех форм собственности научно-методического инструментария и практических рекомендаций по предупреждению и разрешению конфликтов и противоречий в сфере занятости, связанных с технологическими изменениями, демографическим старением и обеспечением устойчивого экономического роста, между интересами работодателей и работников за предпочтительный режим занятости. Сформированы практические предложения для службы региональной статистики по улучшению методики сбора статистических данных в плане отображения дополнительных характеристик качества трудовой жизни в зависимости от выявленных режимов занятости для коренного населения и трудовых мигрантов.

Результаты исследования могут быть использованы при актуализации учебных курсов по национальной и региональной экономике, экономике труда и заработной платы. Автором также сделано предложение о необходимости внедрения в учебный процесс самостоятельной дисциплины «Занятость и качество трудовой жизни» для студентов, обучающихся по экономическим направлениям и специальностям. Особое значение имеет методика формирования новой модели занятости и качества трудовой жизни при смене технологических парадигм.

Степень достоверности результатов. Достоверность теоретических результатов исследования подтверждена авторитетными зарубежными и отечественными исследованиями, статистическими отчетами и докладами международных и региональных организаций. Достоверность практических результатов обеспечена корректным использованием количественных и качественных методов анализа статистических и социологических данных.

Апробация результатов исследования. Основные результаты диссертационного исследования были обнародованы и получили положительную оценку на международных и всероссийских научно-практических конференциях. Всего было представлено 12 докладов, в том числе на V Международной конференции «Информационные технологии

в науке, управлении, социальной сфере и медицине», Томск, ТПУ, 17–21 декабря 2018 г.; VI Международной научной конференции «Институциональная трансформация экономики: ресурсы и институты (ИТЭРИ-2019)», Красноярск, СФУ, 9–12 октября 2019 г.; VI Международной конференции «Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине», Томск, ТПУ, 14–19 октября 2019 г.; Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции «Рост производительности труда – решающее условие экономического прорыва», Новосибирск, ИЭОПП СО РАН, 17 октября – 20 декабря 2019 г.; X Международной научно-практической конференции «Инвестиции, строительство, недвижимость как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения», Томск ТГАСУ, 10–12 марта 2020 г.; III Международной научной конференции «Управление инновациями: вызовы и возможности для развития секторов экономики и социальной сферы», Калининград, БФУ, 28–29 мая 2020 г.; Международной научно-практической конференции по устойчивому развитию инфраструктуры регионов (ISSDRI 2021), Екатеринбург, ИЦЭИП, 14–15 марта 2021 г.; Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы инновационного развития ядерных технологий» в рамках Научной сессии НИЯУ МИФИ, Северск, НИЯУ МИФИ, 12–16 апреля 2021 г.; IV Международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие и “зеленый” рост на платформе управления инновациями», Калининград, БФУ, 27–28 мая 2021 г.; Международной научно-практической конференции “Future of Human Smart Cities in Europe and Central Asia: challenges and opportunities” (Будущее умных городов в Европе и Средней Азии: проблемы и перспективы), Томск, ТПУ, 6–8 июня 2021 г.; V Всероссийской научно-практической конференции с зарубежным участием «Экономика и индустрия 5.0 в условиях новой реальности» (ИНПРОМ-2022), Санкт-Петербург, 28–30 апреля 2022 г.; XXII Международной научно-практической конференции «Теория и практика коммерческой деятельности. Глобальная цифровизация как инструмент трансформации» (ТРСА 2022), Красноярск, 24–27 мая 2022 г.

Важнейшие результаты и выводы диссертационной работы нашли отражение в рамках научных исследований по научному проекту РФФИ № 19-310-90050 «Трансформация качества жизни и характеристика занятости в условиях технологических и демографических вызовов» (2019–2022 гг., руководитель Г.А. Барышева, исполнитель В.Ю. Бабышев).

Публикации. По теме диссертации опубликована 21 научная работа общим объемом 14,57 а.л. (авт. – 11,74 а.л.), в том числе 9 статей общим объемом 9,70 а.л. (авт. – 7,76 а.л.) в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук (из них 2 статьи в российском научном журнале, входящем в Scopus), 1 статья в сборнике материалов конференции, представленном в издании, входящем в Web of Science, 3 статьи в прочих научных журналах, 8 публикаций в сборниках материалов международных и всероссийских научных, научно-практических и научно-методической конференций.

Структура диссертационного исследования. Цель и задачи диссертационного исследования определили его структуру и содержание. Диссертация изложена на 245 страницах машинописного текста (включая приложения, 30 рисунков и 54 таблиц), состоит из введения, трех глав, восьми параграфов, заключения, списка использованных источников и литературы (259 источников, из них 140 на иностранном языке), семи приложений.

Структура работы получила отражение в ее содержании.

Во введении обосновывается актуальность выбранной темы диссертационного исследования, оценивается степень ее разработанности, определяются цели и задачи,

научная новизна, теоретическая и практическая значимость, методологические подходы и методы исследования, положения, выносимые на защиту, степень достоверности и апробация результатов.

В первой главе «Социально-экономическая природа занятости в условиях смены различных технологических парадигм» выявлены основные параметры характера занятости (численность, структура, режимы функционирования), проведен анализ эволюции взглядов на характер занятости в экономической науке. Изучены факторы, определяющие специфику занятости при смене технологических парадигм с учетом региональных особенностей. Проведена классификация занятости и качества трудовой жизни. Рассмотрен и определен феномен режима занятости и его связь с качеством трудовой жизни.

Во второй главе «Экономически значимые факторы формирования новой модели занятости и качества трудовой жизни» проведен анализ влияния демографических переходов, трудовой иммиграции, образования, здравоохранения, социальной политики на основные параметры занятости и качества трудовой жизни. Рассмотрено влияние зависимых и независимых от рабочей силы факторов на режимы занятости и качество трудовой жизни.

В третьей главе «Переход к новой модели занятости и качества трудовой жизни на основе разрешения противоречий трансформации социально-трудовых отношений» сформированы характерные для той или иной технологической парадигмы модели занятости и качества трудовой жизни, проанализированы противоречия, связанные с технологическими изменениями, повышением качества трудовой жизни и демографическим старением, противоречия между существующей статистической практикой и современными тенденциями на рынке труда. Выдвинуты рекомендации по разрешению указанных противоречий, представлена новая модель занятости и качества трудовой жизни, методика ее формирования.

В заключении сформулированы основные выводы и практические рекомендации, разработанные по результатам исследования.

ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ, ВЫНОСИМЫЕ НА ЗАЩИТУ

1. Дана авторская классификация форм занятости с учетом сложившихся новых трудовых практик, характерных для смены технологических парадигм, введены новые термины, предложена авторская классификация режимов занятости.

Рассмотрена эволюция представлений о характере занятости в основных экономических учениях. Автором выделено три подхода к исследованию занятости: структурный (от отсутствия классификации до дифференциации занятости по сферам, отраслям и профессиональному составу работающих), субъектно-деятельностный (от обобщающей категории до дифференциации и индивидуализации трудовых траекторий) и функциональный (от полной занятости как естественного состояния рыночной экономики до неполной занятости как нормального экономического явления).

Выявлено, что подходы к исследованию занятости эволюционировали от представления о характере занятости как макроэкономической категории (совокупности рабочей силы в масштабе общества, отрасли) и обобщенного статистического показателя до микроэкономического подхода с позиций выбора индивида между различными формами занятости, самостоятельного сознательного определения своего статуса и социально-экономической роли. Зафиксировано появление различных пересекающихся друг с другом классификаций занятости через выделение ее форм, видов и типов с последующим использованием многих из этих понятий как синонимов. Данная тенденция имела своей причиной смещение требуемых свойств рабочей силы в сторону

респонсификации и антрепренеризации в ходе развития новой информационно-технологической парадигмы в рамках «экономики знаний» и «экономики старения».

Введен новый термин «стабильная занятость», противоположный понятию «уязвимая занятость», позволяющий провести анализ характера занятости по степени защищенности (рисунок 1).

Рисунок 1 – Методика выделения стабильной занятости

На основе обобщения и уточнения различных вариантов классификации занятости в современных экономических работах с учетом отражения характера занятости в мировой и национальной статистике, а также сложившихся трудовых практик предложена авторская классификация форм занятости (таблица 1) и качества трудовой жизни (таблица 2).

Таблица 1 – Классификация занятости

Критерии классификации	Составляющие элементы характера занятости		
	Типы занятости		
Характер трудовых операций	Монотонные физические	Умственные автоматизированные	
Характер трудовой деятельности	Рутинные	Творческие	
	Виды занятости		
Преобладающие сферы экономической деятельности	Сельское хозяйство	Промышленность	Сфера услуг
Профессиональный состав	Низкая квалификация	Средняя квалификация	Высокая квалификация
	Формы занятости		
Степень традиционности	Стандартная занятость (постоянная занятость по официальному договору на стандартный рабочий день)	Нестандартная занятость (временная занятость на неформальной основе с гибкими формами рабочего времени)	
Стабильность трудовых отношений	Стабильная занятость	Нестабильная занятость	
Уровень взаимодействия	Корпоративное взаимодействие	Без корпоративного взаимодействия	
Связь с рынком	Занятость рыночного типа	Занятость нерыночного типа	
Количество мест работы	Занятость на одном месте работы	Занятость на нескольких местах работы	
Степень уязвимости	Уязвимая занятость	Защищенная занятость	
Организационные формы найма	Постоянная занятость Трудовой договор	Временная занятость Краткосрочная занятость Договор гражданско-правового характера	
Продолжительность рабочего времени	Недозанятость (занятость на неполный рабочий день, сокращенная рабочая неделя, отпуск без содержания, подработка)	Занятость на стандартный (полный) рабочий день	Сверхзанятость

Окончание таблицы 1

Критерии классификации	Составляющие элементы характера занятости				
Характер трудовых отношений	Формальный		Неформальный		Проектный
Социально-экономический статус	Исполнительский (наемный труд)	Управляющий (работодатели)	Индивидуальные работники, самозанятость	Внутри-семейные работники	Корпоративно-партнерский (члены производственных кооперативов)

Таблица 2 – Классификация качества трудовой жизни (авторская)

Параметры качества трудовой жизни	
Выгодное работодателю сочетание параметров качества трудовой жизни	Выгодное работнику сочетание параметров качества трудовой жизни
Низкий уровень качества заработка	Высокий уровень качества заработка
Высокий уровень незащищенности рынка труда	Низкий уровень незащищенности рынка труда
Высокий уровень интенсивности работы	Низкий уровень интенсивности работы

Рассмотренные на основе корреляционно-регрессионного анализа и данных социологических обследований виды и формы занятости имеют тесную связь с параметрами качества трудовой жизни и могут быть систематизированы в зависимости от преобладающего влияния интересов работников либо работодателей.

Продуктом смены технологической парадигмы индустриального общества является необходимость введения в анализ нового понятия «режим занятости» как комплексного изменения форм занятости во взаимосвязи с параметрами качества трудовой жизни в результате трансформации характера занятости (рисунок 2).

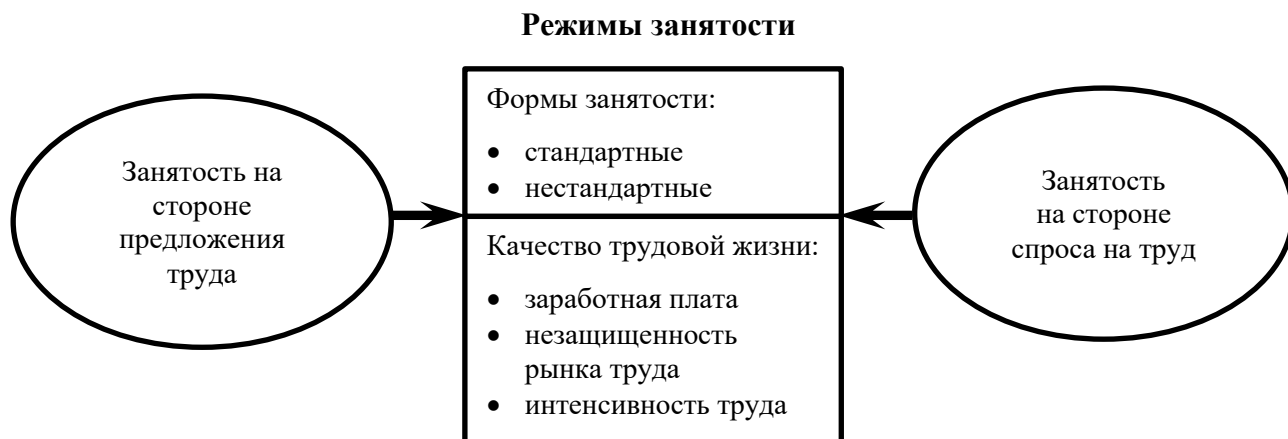

Рисунок 2 – Концептуализация понятия режима занятости

Режим занятости, по мнению автора, представляет собой прагматическую фиксацию процесса функционирования рабочей силы в форме установленного и зафиксированного «правила». Режимы могут существовать параллельно друг другу в рамках одного вида и типа занятости. Различные организационно-трудовые практики, которые носят переходный характер при смене технологических парадигм, также можно отобразить через режимы занятости. Например, режим с гибким началом и окончанием рабочего дня, дистанционный режим, режим временного дежурства, отпуск без содержания и различные оппортунистические режимы занятости. По сути, режимы занятости представляют собой альтернативный способ включения работника в социально-экономические отношения и могут отличаться от официально регистрируемых категориальных форм занятости.

По мере перехода к информационно-технологической парадигме работники на основе своей идентичности могут предлагать или выбирать собственный режим занятости в рамках определенного типа и вида занятости. Данный вывод основан на положениях теории Дж. Акерлофа о выборе типа идентичности работника, а также на работах Л. Болтански и Э. Кьяпелло о меняющемся характере вовлеченности людей в производственные отношения. Большую ценность приобретает расширение поля свободы и осознанного выбора агентов труда, их взаимодействие, различные практики занятости в повседневной жизни.

Представлен анализ трансформации характера спроса и предложения, основных параметров характера занятости и качества трудовой жизни в рамках технико-экономической и информационно-технологической парадигм функционирования экономики, выделенных на основе работ Г. Бергана, Д. Доси, М. Кастельса, Т. Куна, К. Перес, К. Фримена, в условиях демографических вызовов (по укрупненной группе стран). Мнения экспертов о необходимых трудовых навыках эволюционировали от однородности и количественных факторов в сторону индивидуализации и качественных факторов. Результаты исследования отображены на рис. 3.

Рисунок 3 – Эволюция спроса и предложения на рынке труда в результате смены технологических парадигм

По мере смены технологических парадигм автором выявлены повышение доли наемного труда, роли работодателей и доли неполной занятости, снижение доли индивидуальной, внутрисемейной, временной и неформальной занятости. Данные изменения в характере занятости приводят к выгодному для работника качеству трудовой жизни: повышению качества доходов, снижению незащищенности рынка труда, уменьшению интенсивности работы.

Проведенный сравнительный анализ по группам стран с разным уровнем развития: до демографического перехода, в ходе и после демографического перехода, позволил сделать вывод, что смена технологических парадигм в целом приводит к уменьшению доли нестабильных форм современной занятости (внутрисемейной, неформальной занятости, а также индивидуальной самозанятости, наемного труда на временной основе) на фоне увеличения доли стабильной занятости (наемного труда на постоянной основе и самозанятости в роли предпринимателей) с гибким рабочим временем (занятость на неполный рабочий день)

На основе проведенного анализа автором выделено три режима занятости и качества трудовой жизни в связи с превалированием либо спроса, либо предложения на рынке труда с учетом критерия стабильности социально-трудовых отношений (рисунок 4).

Прогрессивный режим	Консервативный режим	Переходный режим
• стабильные формы защищенной занятости (официальная занятость на постоянной основе) • гибкое рабочее время (занятость на неполный рабочий день) • корпоративное взаимодействие рыночного типа (наемный труд или самозанятость в роли предпринимателя) • повышенный уровень заработка • пониженный уровень риска безработицы • пониженный уровень интенсивности труда	• нестабильные формы уязвимой занятости (неформальная занятость на временной основе) • стандартное рабочее время (занятость на полный рабочий день) • рыночная занятость без корпоративного взаимодействия (индивидуальная самозанятость) или корпоративное взаимодействие нерыночного типа (внутрисемейная занятость) • пониженный уровень заработка • повышенный уровень риска безработицы • повышенный уровень интенсивности труда	• стандартные формы занятости (постоянная занятость на одном рабочем месте на стандартный рабочий день) • наемный труд в формальном секторе на предприятиях и организациях • занятость на одном месте работы, дифференциация работы только в формальном или только в неформальном секторе • повышенный уровень надежности труда, творческой и профессиональной самореализации, условий труда • пониженный уровень заработной платы и расстояния до работы (где преимущество у неформального сектора с наемным характером корпоративной занятости и высоким образовательным уровнем работающих)

Рисунок 4 – Режимы занятости и качества трудовой жизни

Прогрессивный режим характеризуется сочетанием стабильной защищенной занятости на основе гибкого рабочего времени с корпоративным взаимодействием рыночного типа и выгодным для работника сочетанием параметров качества трудовой жизни. Консервативный режим характеризуется сочетанием нестабильной уязвимой занятости на негибкой основе, либо без корпоративного взаимодействия рыночного типа, либо с корпоративным взаимодействием нерыночного типа, что приводит к невыгодному для работника сочетанию параметров качества трудовой жизни. Для России характерен переходный режим занятости, где защищенные стабильные формы занятости в виде наемного труда в легальном секторе экономики на одном рабочем месте и на стандартный рабочий день сочетаются с повышенным уровнем надежности труда, творческой и профессиональной самореализации, условий труда с худшим уровнем заработной платы и расстояния до работы.

2. Обосновано и доказано преобладающее влияние стандартных, защищенных и стабильных форм занятости в условиях демографических трансформаций при переходе от технико-экономической к информационно-технологической парадигме.

При формировании режимов занятости выявлено преобладающее влияние демографических переходов над технологическими изменениями. Проведен анализ экономически значимых факторов (демография, здравоохранение, образование, социальная политика, мировой финансовый кризис, миграция), влияющих на формирование режима занятости и качества трудовой жизни. Прогрессивный режим занятости формировался в условиях преобладающего влияния работников на рынке труда и качественных характеристик занятости (образование, квалификация) над количественными аспектами, что обусловило преобладание стандартных, защищенных и стабильных форм занятости.

В ходе смены технологических парадигм демографические изменения оказывали более сильное влияние на численность трудоспособного населения по сравнению со здравоохранением и способствовали ее уменьшению. Увеличение численности трудоспособного населения в рамках технико-экономической парадигмы хотя и сопровождалось экономическим ростом, но в большей степени приводило к усилению безработицы, поскольку избыток трудовых ресурсов позволяет добиваться прибыльности за счет усиления напряженности труда и риска потери работы. Уменьшение численности трудоспособного населения в рамках информационно-технологической парадигмы включает компенсаторный механизм повышения производительности труда за счет прогрессивного режима занятости.

Повышение уровня образования и квалификации увеличивает конкурентоспособность и занятость трудоспособного населения в связи с усложнением производственных операций. На основе статистических данных (ОЭСР, МОТ, Росстат) выявлено, что проводимая социальная политика снижает мотивацию работников среднего и старшего трудоспособного возраста к участию в трудовой деятельности, выводя из трудовых процессов рабочую силу с низкой конкурентоспособностью и слабой мотивацией к творческой самореализации. Существующая практика законодательного регулирования не оказывает заметного влияния на характер трудовых контрактов. Статистически значимой зависимости между строгостью защиты занятости (сложностью расторжения трудовых контрактов) и долей временных или постоянных работников не наблюдается. Мировой финансовый кризис укрепил прогрессивный режим занятости за счет вытеснения временной занятости постоянной занятостью как обладающей большей эффективностью и возможностью постоянного переобучения.

Трудовые мигранты не оказывают влияния на: 1) занятость коренного населения из-за концентрации в разных секторах рынка труда в связи с образовательной дискриминацией и принудительным их вытеснением в секторы с непопулярными среди коренного населения рабочими местами; 2) дефицит рабочей силы из-за сокращения доли физических, рутинных и низкоквалифицированных рабочих мест. Трудовые мигранты сегментированы в секторах с низким качеством трудовой жизни (физические малооплачиваемые рабочие места с пониженной социальной защищенностью и повышенной интенсивностью труда), несмотря на повышение квот для высококвалифицированной рабочей силы в ряде развитых стран.

3. Сформированы и структурированы авторские рекомендации по преодолению выявленных противоречий, возникающих в ходе становления новой модели занятости и качества трудовой жизни, связанные с технологическими изменениями, повышением качества трудовой жизни и демографическим старением.

Смена технологических парадигм приводит к новым конфликтам и противоречиям, возникающим в ходе технологических и демографических изменений. Первый блок противоречий связан с обеспечением производственных процессов, когда массовое появление высокотехнологичных рабочих мест приводит к увеличению доли занятых по

специальности, но при этом избыточность знаний и навыков персонала для занимаемой должности сменяется их дефицитом. Предложенные рекомендации по устранению противоречия между необходимостью обеспечения производственного процесса и недостаточностью квалификации персонала для занимаемой должности предполагают более тесное взаимодействие работодателей и образовательных учреждений, образовательных программ с практической подготовкой, включая обучение молодых работников непосредственно на рабочем месте.

Второй блок противоречий связан с необходимостью поддержания темпов экономического роста для обеспечения высокого уровня жизни. Уменьшение рождаемости в сочетании с другими факторами (смертностью, границами трудоспособного возраста) приводит к увеличению доли пожилого населения среди рабочей силы и уменьшению трудового потенциала в долгосрочной перспективе. Одновременно с демографическим старением наблюдается повышение вовлеченности пожилых людей и особенно женщин в процесс труда за счет их опыта, знаний, квалификации, уменьшения роли физического здоровья на фоне снижения доли тяжелых и физических работ с высокой интенсивностью и вредными условиями труда. Предложенные рекомендации по устранению противоречия между необходимостью сохранения темпов экономического роста и ухудшением численно-возрастных характеристик рабочей силы предполагают структурную перестройку рабочих мест под потребность в продолжении трудовой деятельности лиц с худшими показателями здоровья, учет социальных потребностей женщин и пожилых людей в целях стимулирования их трудовой деятельности, возможностей развития нестандартных гибких форм занятости.

Третий блок противоречий касается вопросов стабильности пенсионных систем. Увеличение продолжительности жизни приводит к ухудшению количественных параметров поддержки пенсионной системы, опережающим темпам роста качественных параметров (уровня зарплаты, доли легально работающих, уровня занятости трудоспособного населения). Доказана определяющая роль качественных факторов занятости для обеспечения устойчивого экономического роста, уровня жизни и поддержания стабильности систем пенсионного обеспечения в отличие от положений макроэкономики старения о решающем значении численного и возрастного состава рабочей силы. Предложена авторская классификация факторов стабильности систем пенсионного обеспечения на основе критического анализа существующих мер социальной политики и предложены рекомендации по использованию качественных факторов для разрешения кризиса систем пенсионного обеспечения (рисунок 5). Рекомендации по разрешению противоречия между необходимостью сохранения стабильности пенсионных систем и демографическим старением населения предполагают стимулирование легальных защищенных форм занятости с повышенным уровнем заработной платы в целях повышения численности плательщиков страховых взносов в пенсионные системы и объема отчислений от зарплаты среднего работника.

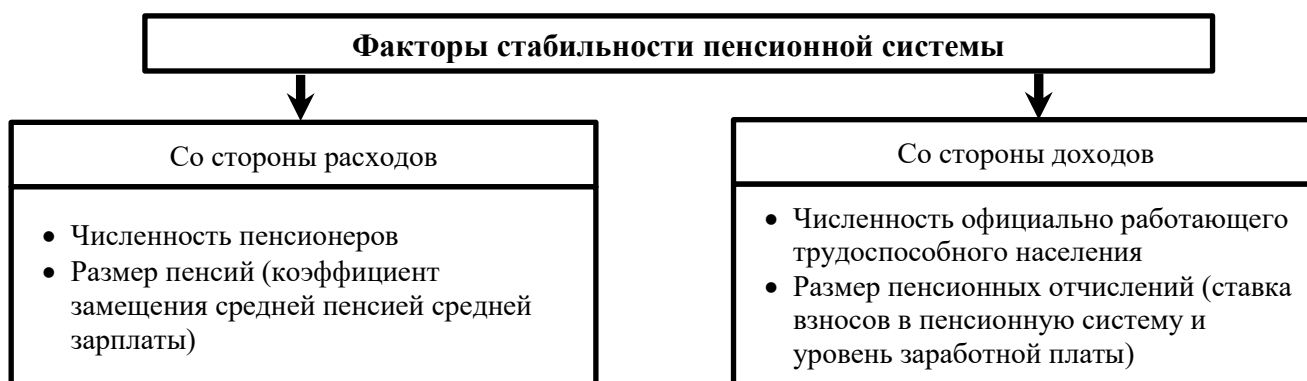

Рисунок 5 – Факторы стабильности пенсионной системы

Четвертый блок противоречий отражает наличие несоответствия статистических форм и отчетов с фактическим положением дел на рынке труда. Существующая практика имеет определенную инерцию, ориентирована на преимущественно индустриальное развитие и в ряде случаев не отражает трансформацию современных социально-трудовых отношений. Предложенные рекомендации по устранению противоречия между статистическими показателями и новыми практиками занятости предполагают совершенствование статистических методик с целью более полного отражения в официальных данных новых гибких форм занятости и современных тенденций на рынке труда. Разработанные практические рекомендации для органов государственной власти, работодателей, образовательных учреждений, служб занятости и статистики по преодолению выявленных противоречий направлены на стимулирование стабильных и защищенных форм занятости с повышенным качеством трудовой жизни, а также на выбор гибких, альтернативных режимов занятости в условиях новых технологических изменений и старения общества. Рекомендации сформированы в соответствии с методологией исследования и результатами анализа противоречий.

Прогрессивный режим занятости укрепляет устойчивость экономического роста, улучшает качество трудовой жизни и содействует разрешению конфликтов и противоречий, возникающих в ходе технологических и демографических трансформаций в рамках информационно-технологической парадигмы.

4. Разработана методика формирования модели занятости при смене технологической парадигмы и демографического перехода. Представлена новая модель занятости и качества трудовой жизни.

Методика формирования новой модели занятости предполагает определение принципов, цели и задач, методологию, гипотезу исследования, взаимообусловленность характера занятости и качества трудовой жизни. Детализированный вариант теоретического конструирования системы взаимосвязей занятости и качества трудовой жизни в условиях технологических и демографических изменений представлен на рисунке 6. Разработанная методика формирования новой модели занятости и качества трудовой жизни позволяет уточнить характеристику технологических парадигм в контексте занятости со стороны спроса и предложения (таблица 3) и представить новую модель занятости и качества трудовой жизни с учетом парадигмальных различий (рисунок 7).

Отличие новой модели занятости и качества трудовой жизни от других подходов заключается во включении в модель разнообразных организационно-трудовых практик, непосредственно связанных с конкретным набором параметров оценки качества трудовой жизни. Организационно-трудовые практики могут носить переходный характер и быть отражены через различные режимы занятости. Характер занятости преимущественно в категориях собственности и найма, как правило, существует на индустриальном этапе развития. Это определяется тем, что в условиях технико-экономической парадигмы субъектами рынка труда являются исключительно наемные работники, собственники средств производства и государство, а формы занятости непосредственно связаны с отношениями собственности. Объект рынка труда в данной модели рассматривается как процесс включения работников в трудовую деятельность, что находит отражение в выделении различных типов и видов занятости.

Однако в условиях информационно-технологической парадигмы происходит расширенная дифференциация содержания понятий «работодатель» и «собственник средств производства», которые в технико-экономической парадигме выступали преимущественно как синонимы. Технологическая трансформация вносит определенные коррективы в отношения индивидов к объектам собственности, а также в систему взаимодействия между собственниками и пользователями ресурсов, в результате чего отношения собственности также приобретают качественно иную форму – режимов

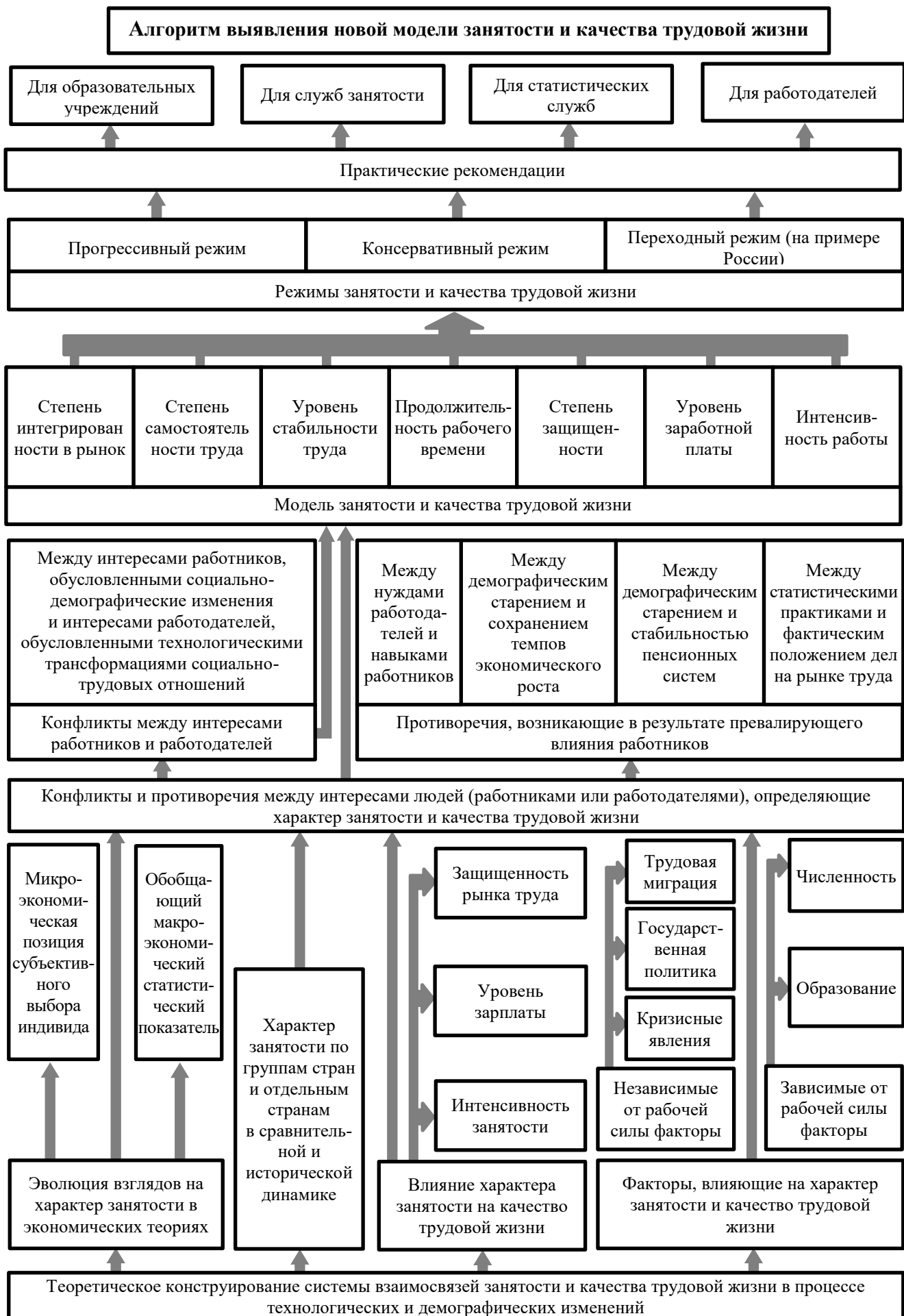

Рисунок 6 – Методика формирования новой модели занятости и качества трудовой жизни

собственности. Происходит размывание границ между видами и формами собственности, однако при этом права распоряжения собственностью практически не меняются. Это обуславливает необходимость представления новой модели занятости в методологических рамках информационно-технологической парадигмы.

Таблица 3 – Характеристика технологических парадигм в контексте занятости

Параметры характера занятости	Модель занятости, характерная для технико-экономической парадигмы	Модель занятости, характерная для информационно-технологической парадигмы
Вид занятости (классификация по сферам экономики)	Занятость преимущественно в производственной сфере (сельское хозяйство и промышленность)	Занятость преимущественно в сфере услуг
Тип занятости (характер трудовых операций)	Рутинные и физические трудовые операции	Автоматизированные, творческие и интеллектуальные трудовые операции
Степень квалификации занятых и принадлежность к профессии	Преимущественно низкоквалифицированные профессии	Преимущественно высококвалифицированные профессии
Требуемые для работы свойства трудовых ресурсов	Преимущественно однородные свойства трудовых ресурсов	Преимущественно специализированные навыки
Уровень коммуникаций	Преимущественно изолированная занятость с минимальной ролью межличностных трудовых коммуникаций	Преимущественно солидарный труд с усилением роли межличностных трудовых коммуникаций
Способ взаимодействия работодателя с работником	Работодателем выступает собственник производственных ресурсов, у рабочей силы нет возможности выбора предпочтительного типа, вида и формы занятости	Дифференциация понятий работодатель и собственник ресурсов, появление феномена режима собственности, у рабочей силы появился выбор предпочтительного характера занятости
Количественные параметры рабочей силы	Сравнительно многочисленная и молодая рабочая сила. Низкий уровень участия женщин и лиц пожилого возраста в процессе трудовой деятельности	Сравнительно малочисленная и более пожилая рабочая сила. Высокий уровень участия женщин и лиц пожилого возраста в процессе трудовой деятельности
Качественные параметры рабочей силы	Сравнительно низкий уровень образования, квалификации и навыков рабочей силы	Сравнительно высокий уровень образования, квалификации и навыков рабочей силы
Качество трудовой жизни	Сравнительно низкий уровень качества трудовой жизни, в том числе сравнительно низкий уровень социальной защищенности трудящихся	Сравнительно высокий уровень качества трудовой жизни, в том числе сравнительно высокий уровень социальной защищенности трудящихся
Занятость со стороны экономической науки, ценностная ориентация экономической политики	Макроэкономическая статистическая категория полной занятости	Микроэкономическая субъективная категория индивидуализации трудовых траекторий
Предпочтительные способы управления рабочей силой	Система жесткого контроля и наказания с акцентом на биологические потребности человека (X концепция Ф. Тейлора)	Система мягкого контроля и стимулирования с акцентом на психологические, социальные и творческие потребности человека (Y концепция Д. Макгрегора, Z концепция У. Оучи, Экономика идентичности Дж. Акерлофа)
Общий результат (трансформация режимов занятости)		
Режимы занятости	Консервативный режим	Прогрессивный режим

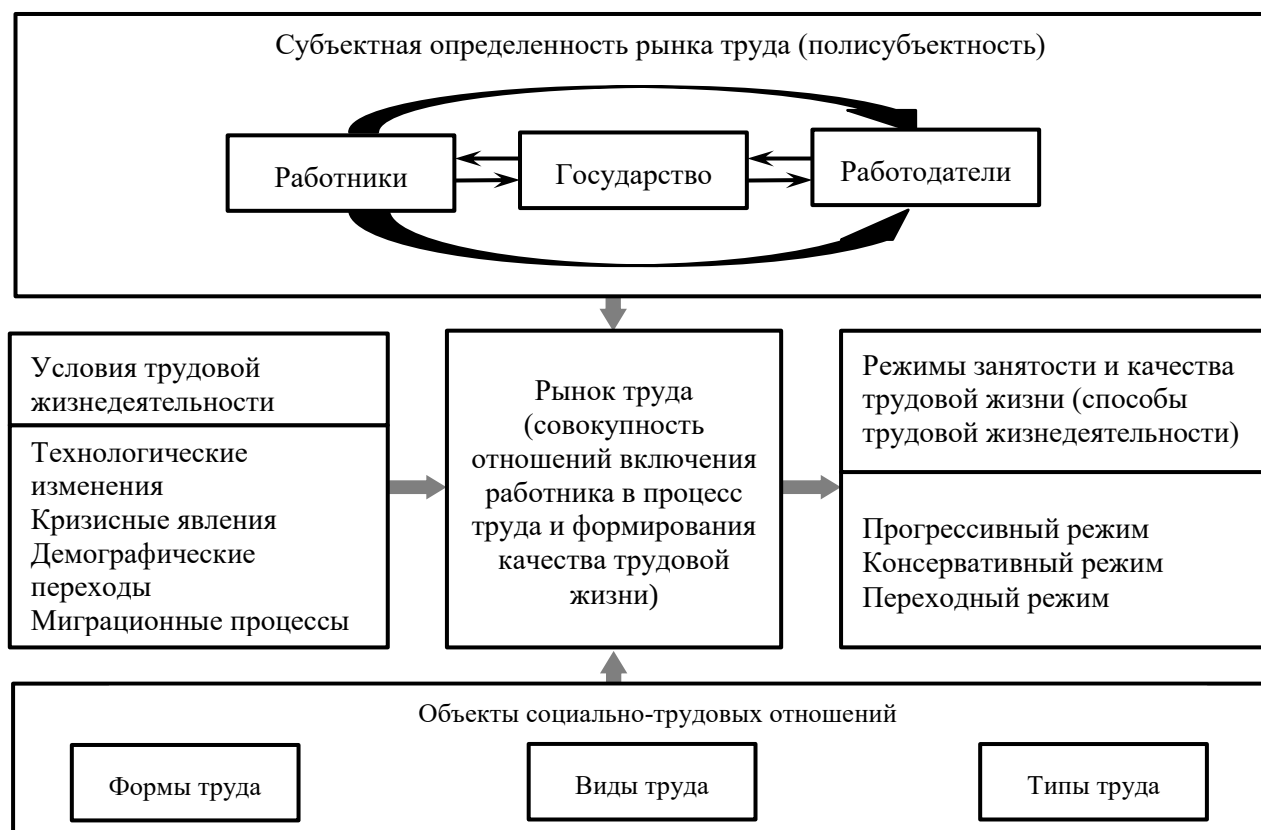

Рисунок 7 – Новая модель занятости и качества трудовой жизни с учетом парадигмальных различий

Анализ показал, что в социально-трудовых отношениях акцент в большей мере делается на дифференциации характера занятости и индивидуализации трудовых траекторий с повышенным вниманием к качеству трудовой жизни как основной социальной цели, на достижение которой направлено взаимодействие субъектов трудовой деятельности, что находит отражение в новом социально-экономическом феномене – режиме занятости. Выделенные автором режимы занятости становятся выгодными не только работнику, но и работодателю, испытывающему, как показал анализ, серьезные ограничения в трудовых ресурсах при технологических и демографических изменениях.

Сравнительный анализ моделей занятости представлен в таблице 4.

Таблица 4 – Сравнительный анализ моделей занятости

№	Структурные и интегральные основания сравнения моделей занятости	Модели занятости	
		Новая модель занятости (среднее значение для США, Великобритании и Германии)	Индустриальная модель занятости (среднее значение для Турции, Чили и Мексики)
1	<i>Профессиональная структура занятости (%)</i> ¹		
	Менеджеры	8,7	3,6
	Профессионалы	21,2	10,0
	Техники и младшие специалисты	16,4	8,0
	Канцелярские работники	11,0	7,6
	Сервисные и торговые работники	17,2	18,6
	Ремесленники и рабочие родственных занятий	10,0	13,5

¹ Employment statistics. Employment distribution by occupation (by sex) // ILO modelled estimates, Nov. 2019 (%) Annual. [Electronic resource] // ILOstat. 1996–2020. URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/employment> (access date: 20.04.2021).

Окончание таблицы 4

№	Структурные и интегральные основания сравнения моделей занятости	Модели занятости	
		Новая модель занятости (среднее значение для США, Великобритании и Германии)	Индустриальная модель занятости (среднее значение для Турции, Чили и Мексики)
	Машинисты, механизаторы, монтажники	5,7	9,3
	Элементарные профессии и квалифицированные работники сельского, лесного и рыбного хозяйства	9,8	29,5
	<i>Отраслевая структура занятости (%)²</i>		
2	Сельское хозяйство	1,3	14,4
	Промышленность	22,1	25,2
	Сфера услуг	76,6	60,4
	<i>Возрастная структура занятости (%)³</i>		
3	Молодежь	25,3	36,7
	Средний возраст	47,4	51
	Пожилой возраст	27,3	12,3
	<i>Организационно-экономическая структура (статус) занятости (%)⁴</i>		
4	Работодатели	3,1	4,3
	Наемные работники	89,3	69,8
	Индивидуальные самозанятые	7,3	19,8
	Внутри-семейнозанятые	0,3	6,1
	<i>Темпорально-контрактная структура вовлеченности в трудовой процесс (%)</i>		
5	Временная занятость ⁵	9,65	21,15
	Неполная занятость ⁶	18,8	8,37
	<i>Качество трудовой жизни (баллы)⁷</i>		
6	Качество заработка	20,8	5,8
	Ненадежность рынка труда	3,3	7,68
	Интенсивность работы	25,0	33,35
7	<i>Индекс развития ИКТ (баллы)⁸</i>	8,4	5,5
8	<i>Режим занятости</i>	Преимущественно прогрессивный	Преимущественно консервативный

Таким образом, можно сделать следующие выводы. Усиливается многообразие способов включения рабочей силы в трудовые отношения. В результате социальных,

² Employment [Electronic resource] // The World Bank. 2021. URL: <http://datatopics.worldbank.org/jobs/topic/employment> (access date: 20.02.2021).

³ Age dependency ratio, young (% of working-age population) [Electronic resource] // The World Bank. 2019. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.DPND.YG> (access date: 20.04.2021); Age dependency ratio, old (% of working-age population) [Electronic resource] // The World Bank. 2019. URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.POP.DPND.OL> (access date: 20.03.2021).

⁴ ICT Development Index 2017. IDI 2017 Comparison [Electronic resource] // ITUdata. 2017. URL: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html#idi2017comparison-tab> (access date: 15.03.2022); Employment statistics. Employment distribution by status in employment (by sex) – ILO modelled estimates, Nov. 2019 (%) [Electronic resource] // ILOSTAT. 2020. URL: <https://ilostat.ilo.org/topics/employment/> (access date: 15.03.2022).

⁵ Permanent temporary employment. Incidence of permanent employment [Electronic resource] // OECD. Stat.2020. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=TEMP_I (access date: 15.03.2022).

⁶ Full-time Part-time employment. Incidence of FTPT employment – common definition [Electronic resource] // OECD. Stat. 2020. URL: https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=FTPTC_I (access date: 15.03.2022).

⁷ Job quality. All dimensions [Electronic resource] // OECD. Stat. 2021. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=JOBQ> (access date: 15.03.2022).

⁸ ICT Development Index 2017. IDI 2017 Comparison [Electronic resource] // ITUdata. 2017. URL: <https://www.itu.int/net4/ITU-D/idi/2017/index.html#idi2017comparison-tab> (access date: 15.03.2022).

демографических и технологических трансформаций характер занятости смещается в сторону усиления стабильных защищенных форм занятости с гибким рабочим временем и усилением корпоративного взаимодействия рыночного типа. На современном этапе социально-экономического развития демографические трансформации оказывают более сильное влияние по сравнению с технологическими изменениями, что обуславливает превалирующее влияние работников на современном рынке труда. Рост качества трудовой жизни способствует успешному разрешению конфликтов и противоречий, возникающих в результате ухудшения количественных параметров рабочей силы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Результаты диссертационного исследования подтвердили гипотезу о том, что трансформация характера занятости и качества трудовой жизни носит взаимообусловленный характер и выражается преимущественно в стабильных формах занятости, предполагающих защищенную занятость на постоянной основе в противовес уязвимой занятости в результате смены технологических парадигм и демографического перехода. Улучшение качества трудовой жизни компенсирует ухудшение количественных параметров рабочей силы на основе расширения многообразия режимов занятости. Технологические и демографические изменения привели к трансформации занятости в сторону интеллектуализации трудовых операций, превалирующего влияния работников и повышению качества трудовой жизни. В результате изменения отраслевого и профессионального состава занятости усилились неоднородность качеств работника и свойств рабочих мест, дифференциация и индивидуализация трудовых траекторий трудоспособного населения как по вовлеченности в рынок труда, так и по режимам занятости. Анализ данных трансформаций позволил выявить противоречия и наметить пути их разрешения, предполагающие не столько изменение сложившихся параметров рынка труда, сколько использование преимуществ новой модели занятости и качества трудовой жизни, в основе которой лежит сервисная логика с целью легализации неформальной занятости и обеспечения роста качества трудовой жизни.

ПУБЛИКАЦИИ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. Барышева Г. А. Критика подходов теории «макроэкономики старения» на примере России / Г. А. Барышева, **В. Ю. Бабышев** // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 10 (140). – С. 37–43. – DOI: 10.24158/tipor.2019.10.5. – 0,88 / 0,73 а.л.

2. Барышева Г. А. Условия поддержки незанятого населения в экономике России / Г. А. Барышева, **В. Ю. Бабышев** // Теория и практика общественного развития. – 2019. – № 11 (141). – С. 52–61. – DOI: 10.24158/tipor.2019.11.8. – 1,38 / 1,27 а.л.

3. Барышева Г. А. Факторы стабильности пенсионной системы России / Г. А. Барышева, **В. Ю. Бабышев** // Фундаментальные исследования. – 2020. – № 1. – С. 58–67. – DOI: 10.17513/fr.42675. – 1,25 / 1,03 а.л.

4. Барышева Г. А. Современные модели пенсионной системы: достоинства и недостатки / Г. А. Барышева, **В. Ю. Бабышев** // Азимут научных исследований: экономика и управление. – 2020. – № 1 (30). – С. 53–56. – DOI: 10.26140/anie-2020-0901-0012. – 0,67 / 0,4 а.л.

5. **Бабышев В. Ю.** Влияние трудовой иммиграции на рынок труда / В. Ю. Бабышев // Вестник Евразийской науки. – 2020. – Т. 12, № 1. – Номер статьи 51ECVN120. – 10 с. – URL: <https://esj.today/PDF/51ECVN120.pdf> (дата обращения: 09.09.2022). – 0,7 а.л.

6. **Бабышев В. Ю.** Влияние демографического старения на пенсионные системы / В. Ю. Бабышев // Успехи геронтологии. – 2020. – Т. 33, № 5. – С. 861–869. – DOI: 10.34922/AE.2020.33.5.005. – 1,13 а.л.

Scopus: **Babyshev V. Y.** The impact of demographic aging on the pension systems / **V. Y. Babyshev** // Advances in gerontology. – 2020. – Vol. 33, № 5. – P. 861–869.

7. **Бабышев В. Ю.** Занятость людей пожилого возраста на современном рынке труда / В. Ю. Бабышев, Г. А. Барышева // Успехи геронтологии. – 2021. – Т. 34, № 3. – С. 409–418. – DOI: 10.34922/AE.2021.34.3.010. – 1,25 / 0,83 а.л.

Scopus: **Babyshev V. Y.** Employment of older people in the modern labor market / **V. Y. Babyshev, G. A. Barysheva** // Advances in gerontology. – 2021. – Vol. 34, № 3. – P. 409–418.

8. **Бабышев В. Ю.** Влияние характера занятости на качество трудовой жизни / В. Ю. Бабышев, Г. А. Барышева, Н. Т. Б. Чан, Д. Т. Бинь // Вестник Томского государственного университета. Экономика. – 2021. – № 54. – С. 170–188. – DOI: 10.17223/19988648/54/9. – 1,19 / 0,42 а.л.

9. **Бабышев В. Ю.** Трансформация режимов занятости: анализ мирового опыта / В. Ю. Бабышев // Общество: политика, экономика, право. – 2021. – № 6 (95). – С. 69–78. – DOI: 10.24158/per.2021.6.9. – 1,25 а.л.

Статьи в сборниках материалов конференций, представленных в изданиях, входящих в Web of Science:

10. **Babyshev V. Y.** The impact of demographic aging on economic growth / **V. Yu. Babyshev, G. A. Barysheva** // European Proceedings of Social and Behavioural Sciences (EpSBS). – 2020. – Vol. 96 : Trends and Innovations in Economic Studies, Science on Baikal Session. Irkutsk, Russia, September 24–26, 2020. – P. 35–41. – URL: <https://www.europeanproceedings.com/article/10.15405/epsbs.2020.12.6> (access date: 09.09.2022). – DOI: 10.15405/epsbs.2020.12.6. – 0,44 / 0,22 а.л.

Публикации в прочих научных изданиях:

11. **Babyshev V. Y.** Social Orientation of Banks / **V. Y. Babyshev** // Journal of economics and social sciences. – 2017. – № 11. – 6 p. – URL: <http://jess.esrae.ru/60-250> (access date: 09.09.2022). – 0,48 а.л.

12. **Babyshev V. Y.** Human Resources in the World / **V. Yu. Babyshev** // Journal of economics and social sciences. – 2018. – № 13. – 5 p. – URL: <http://jess.esrae.ru/62-288> (access date: 09.09.2022). – 0,43 а.л.

13. **Бабышев В. Ю.** Оценка благосостояния и благополучия населения / В. Ю. Бабышев // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине : сборник научных трудов V Международной научной конференции. Томск, 17–21 декабря 2018 г. – Томск, 2018. – Ч. 2. – С. 430–432. – 0,28 а.л.

14. **Бабышев В. Ю.** Экономика старения: проблемы роста и занятости / В. Ю. Бабышев, Г. А. Барышева // Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине : сборник научных трудов VI Международной научной конференции. Томск, 14–19 октября 2019 г. – Томск, 2019. – С. 560–562. – 0,25 / 0,14 а.л.

15. **Tran Si Lam.** Problem of Multinational Transnational corporations under Covid-19 / **Tran Si Lam, O. A. Antipanova, V. Y. Babyshev, Tran ThiBich Ngoc, Dao Thanh Binh, G. A. Barysheva** // SHS Web of Conferences. – 2020. – Vol. 80 : XVII International Conference of Students and Young Scientists «Prospects of Fundamental Sciences Development». Tomsk, Russia, April 24–27, 2020. – Article number 01003. – 8 p. –

URL: https://www.shs-conferences.org/articles/shsconf/pdf/2020/08/shsconf_pfsd2020_01003.pdf (access date: 09.09.2022). – DOI: 10.1051/shsconf/20208001003. – 0,66 / 0,1 а.л.

16. **Бабышев В. Ю.** Обзор литературы по макроэкономике старения / В. Ю. Бабышев // Инвестиции, строительство, недвижимость как драйверы социально-экономического развития территории и повышения качества жизни населения : материалы X Международной научно-практической конференции. Томск, 10–12 марта 2020 г. – Томск, 2020. – Ч. 1. – С. 88–90. – 0,11 а.л.

17. **Бабышев В. Ю.** Занятость лиц пожилого возраста в условиях цифровизации экономики / В. Ю. Бабышев // Современные технологии, экономика и образование : сборник материалов II Всероссийской научно-методической конференции. Томск, 02–04 сентября 2020 г. – Томск, 2020. – С. 142–144. – 0,24 а.л.

18. **Бабышев В. Ю.** Влияние межпоколенных трансфертов на рождаемость / В. Ю. Бабышев // Народонаселение. – 2021. – Т. 24, № 1. – С. 77–89. – DOI: 10.19181/population.2021.24.1.8. – 1,02 а.л.

19. **Бабышев В. Ю.** Эволюция качества трудовой жизни в информационно-технологической парадигме / В. Ю. Бабышев // Будущее умных городов в Европе и Средней Азии: проблемы и перспективы : материалы международной научно-практической конференции. Томск, 06–08 июня 2021 г. – Томск, 2021. – С. 18–20. – 0,21 а.л.

20. **Бабышев В. Ю.** Влияние количественных и качественных параметров рабочей силы на экономический рост / В. Ю. Бабышев // Институциональная трансформация экономики: человек и социум (ИТЭ–ЧС 2021) : материалы VII Международной научной конференции. Томск, 21–23 октября 2021 г. – Томск, 2021. – С. 24–26. – DOI: 10.17223/978-5-907442-40-5-2021-14. – 0,1 а.л.

21. **Babyshev V. Y.** Impact of Educational Standards on the Sustainable Development of the Labor Market / V. Y. Babyshev // SciTePress Digital Library : Proceedings of the International Scientific and Practical Conference on Sustainable Development of Regional Infrastructure. Yekaterinburg, Russia, March 14–15, 2021. – 2021. – Vol. 1. – P. 669–677. – URL: <https://www.scitepress.org/Link.aspx?doi=10.5220/0010595706690677> (access date: 09.09.2022). – DOI: 10.5220/0010595706690677. – 0,65 а.л.

Подписано к печати 24.10.2022. Формат 60х84/16. Бумага «Снегурочка».
Печать CANON. Усл.печ.л. 1,40. Уч.-изд.л. 1,26.
Заказ 226-22. Тираж 100 экз.

Издательство

ТОМСКИЙ ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ